

СТЯДКЕР

Сергей Кулагин

СЛУХАЧ

Апокалипсис-СТ

Сергей Кулагин

Слухач

«Издательство АСТ»

2026

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Кулагин С. М.

Слухач / С. М. Кулагин — «Издательство АСТ»,
2026 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-188270-9

Сталкер Слухач, обладающий уникальной способностью с помощью звука понимать строение аномалий, зарабатывает на жизнь,водя богатых и любопытных бездельников в горы Уральской Зоны. Однажды он случайно становится обладателем артефакта, способного изменить судьбу мира. Сможет ли он уйти от преследования, вовремя отличить врагов от друзей и сорвать планы заговорщиков? На пути его ждут смертельные опасности подземного комплекса и страх, что, вернувшись, он увидит на поверхности одну сплошную Зону отчуждения.

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-188270-9

© Кулагин С. М., 2026
© Издательство АСТ, 2026

Содержание

От автора	6
Пролог. Охота	7
Глава 1. Марш жизни	9
Глава 2. Потерянный рай, или Соло барабанщика	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Сергей Михайлович Кулагин

Слухач

© Кулагин С.М., 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

От автора

Здравствуйте, дорогие читатели!

Прежде чем вы окунетесь в мир этой книги, хочу немного рассказать о себе и о тех людях, что мне помогали.

Несколько лет назад задумался: писатель ли я? Или просто имею право им быть?

С детства любил читать. Мы с друзьями зачитывались приключенческими романами Александра Беляева, Майн Рида, Джеймса Фенимора Купера, Джека Лондона. Иногда достать нужную книгу было непросто – в библиотеке они не задерживались. Еще одна проблема – часто не хватало страниц. Приходилось восполнять их своими фантазиями. В устных пересказах придумывал героев и существ, которые вызывали интерес у сверстников. Позже понял, что их желание слушать подтолкнуло меня к творчеству.

Привычка фантазировать осталась со мной и во взрослой жизни. Я придумывал анекдоты, фантастические истории и даже сказки для дочери, но записывать их даже не думал.

Со временем стал читать меньше. Игры заменили книги. Играл много, запоем. Первая попытка что-то написать случилась по просьбе друзей-игроманов. Пробовал разные жанры: ЛитРПГ, постапокалиптика, фантастика, проза, юмор и даже абсурд.

Я писал об апокалипсисе, надеясь, что люди задумаются о жизни. Возможно, это звучит наивно, но я не вижу смысла усложнять простые вещи.

Со временем понял, что писательство – это тяжелый труд, но трудности созданы для того, чтобы их преодолевать, – так учили родители. Полученные навыки помогли мне осуществить мечту – рассказать о своих фантазиях на страницах этой книги. Я решил, что имею право стремиться к тому, чтобы стать писателем.

Теперь хочу познакомить вас с людьми, без которых не смог бы закончить роман, и выразить им свою признательность.

Благодарю Элону Демидову за помощь и поддержку на старте моего творческого пути.

Огромная благодарность Сергею Короткову, автору цикла «Хроники Армады», за то, что помог мне поверить в себя.

Спасибо Алексу де Клемешье, Тиму Волкову, Александру Тихонову, Андрею Шиканяну, Дмитрию Королевскому, Николаю Кадыкову, Григорию Родственникову, Татьяне Осиповой, Александру Васину, Дионисию Козлову, Ирине Забелышенской, Михаилу Горшеневу и Олегу Шубину за поддержку.

Благодарю своих верных друзей Дениса Моргунова и Дмитрия Зайцева.

Спасибо дизайнеру обложки за ее создание.

Спасибо всем, кто помог мне почувствовать себя писателем.

Особая благодарность Андрею Гучкову за поддержку.

И, конечно, спасибо жене и дочке. Все для вас и ради вас.

Добро пожаловать в Зону «Урал-2002»!

Сергей Кулагин

Пролог. Охота

«Счастье – это быть с природой, видеть ее, говорить с ней».
Лев Толстой «Казачи»

Слухач

– Слухач, не спи! – кричит Марков.

Его возглас разрывает тишину и больно ударяет по перепонкам. Морщусь и снова прислушиваюсь. Там, за стеной деревьев, играют два ветра: один шелестит листьями старого тополя, роняя на землю сухие ветки, другой кружится в безумном танце, изображая смерч. Между ними своеобразная звуковая воронка, в которой таится нечто. Внезапно новый звук нарушает с трудом нащупанную барабанную дробь сердцебиения неведомого существа.

– Яромир, оно двинулось, – выдыхаю, чтобы проветрить разум, – а вот сейчас замерло.

– Оно?! – подает голос Ашот Ринатович Изгоев. – Яромир Станиславович, вы обещали мне охоту, а не мистические бредни свихнувшегося музыканта, – заканчивает он раздраженно.

– Ашот Ринатович, прошу вас, успокойтесь, – тихо, почти шепотом, говорит Марков. – Мы выполняем все в соответствии с прејскурантом, но Зона непредсказуема, я же вас предупреждал. Здесь много опасных тварей и аномалий... – И, будто оправдываясь, еще тише продолжает: – Вы же не хотите из охотника превратиться в дичь?

Вижу, как первый заместитель мэра Уфы впадает в ступор: открывает и закрывает рот, будто рыба, выброшенная на берег, пытаюсь что-то произнести, но не в состоянии полностью осознать все услышанное. Охотник хренов.

Легкие туриста издают мелодии, словно кто-то играет на расстроенной скрипке. Года полтора мужику осталось, не больше – оцениваю на ходу, снова сосредотачиваясь на звуках. Именно в этот момент мутант делает следующий шаг. Звуковая волна проходит по моему телу, и разум тут же рисует картинку. Нервно выдыхаю:

– Ондатра.

– Что?! Крыса?! – возмущенно взвизгивает Изгоев. – Марков, вы... вы... вы мне обещали серьезного зверя, а не какого-то жалкого грызуна!

– Мы прозвали их «доброта», – решительно прерывает чиновника напарник. – Вес взрослой особи почти десять килограммов, длина тела – полтора метра. Хвост почти равен ей плюс покрыт мелкими отравленными иглами. Мех густой, пули застревают, если что.

– Если что? – икает Ашот Ринатович.

– Прыгнет – стреляйте в голову, – невозмутимо поясняет Яромир.

Турист трясущимися руками судорожно снимает со спины двуствольное спортивное ружье Fabarm Elos N2 Allsport калибра 12x76, созданное итальянскими мастерами, прижимает приклад из тщательно обработанного грецкого ореха к плечу и готовится стрелять.

– Ружье с предохранителя снимите, – мягко цежу, стараясь не испугать мужика, так как чувствую волну страха, захлестнувшую его разум, а еще у него сердце стучит как барабан.

– Что? Да, конечно, конечно, – в ответ бормочет горе-охотник, затем опускает ружье и принимается его внимательно осматривать.

Успех охоты определяется не стоимостью оружия, а умением охотников. Изгоев, видимо, не является опытным стрелком, а ружье купил ради понтов. Когда он наконец разбирается с предохранителем, говорю:

– До фиксации цели несколько секунд. Начинаю обратный отсчет: три, два, один...

Изгоев стреляет два раза подряд. Ощутимо пахнет порохом. Яромир производит один выстрел. Напарник поднимает большой палец вверх и улыбается, глядя на меня, затем убирает за спину бесшумный «Вал». Я облегченно ухмыляюсь, опускаю ствол АКМ и презрительно бросаю:

– Мазила!

– Андрей, тс-с, – шикает Марков. – Я попал – это главное, остальное туристу лучше не знать.

– Заканчивай с ним, а я проверю, что вокруг творится.

Отхожу в сторону и прислушиваюсь.

– Отличный выстрел, Ашот Ринатович, – доносится заискивающий голос напарника. – А вот фотографироваться нельзя, мы же договаривались!

– Яромир Станиславович, это всего лишь селфи, и только для узкого круга людей, очень узкого.

Разговор Маркова и чиновника меня не интересует: первый всячески льстит криворукому стрелку, стремясь срубить несколько сотен зелени, а второй ощущает себя царем леса и обязательно захочет сохранить пару фотографий поверженного монстра.

Отключаю посторонний шум в голове и весь превращаюсь в слух. Ондатры живут парами. Самец больше, агрессивнее и всегда нападает первым, а значит, где-то рядом затаилась самка. Ее не слышно, зато остальных звуков достаточно. Слева за кустом можжевельника потрескивает «молнияра» – аномальное образование, накапливающее статическое электричество. Шаг в ее направлении приведет к мгновенному возникновению нескольких мини-молний, а такой разряд для любого живого существа почти всегда смертелен. «Молнияру» не видно, зато ясно различим звук, характерный для высоковольтных электрических токов, при контакте с которыми термического ожога не миновать. Мутант туда не сунулся – и правильно сделал: шибанет разрядом – мало не покажется. Впереди и справа – река, там мертвая зона и сплошная стена аномалии «дымок» – плохо различимое скопление кислотных газов. Днем они практически не видны, но твари научились их чувствовать и обходить стороной.

«Доброты» не слышно, а значит, не определить, где она скрывается. Закрываю глаза, сосредотачиваюсь, и тут... До моего слуха откуда-то из-за спины доносится быстро удаляющаяся тихая, скрипучая мелодия. Нашлась-таки!

У ондатр сердце находится в голове, а потому, когда они «думают», в эфире появляются тягучие нотки флейты. Чудесный инструмент! Единственный из всех, который наиболее точно может приблизиться к звуку человеческого голоса. Выдыхаю и открываю глаза. Нам повезло: мутант спасает свою шкуру. Стало быть, можно спокойно возвращаться домой, в Межгорье.

Я зарабатываю на жизнь тем, что вожу на охоту богатых бездельников. И только Марков знает, что моя удачливость – это всего лишь способность с помощью звука понимать Уральскую Зону и ее обитателей.

Глава 1. Марш жизни

Жизнь – гора. Поднимаясь, ты глядишь вверх, и ты счастлив, но только успел взобраться на вершину, как уже начинается спуск, а впереди – смерть.

Ги де Мопассан «Милый друг»

Слухач

– Андрей Николаевич, я ее нашла, – с удовлетворением произнесла мой секретарь Клавдия Андреевна, дама бальзаковского возраста, всегда чрезвычайно ухоженная и вежливая со всеми, кто приходил к нам в студию.

Идея нанять секретаря не вызывала у меня восторга с самого начала. Однако моя супруга Залия стояла на своем. Ее не убедили даже аргументы типа: «Больше времени буду проводить с семьей, как только мы с Ильдаром закончим мюзикл» или «Я творческий человек, не надо ставить рамки».

На поиски потенциальных кандидаток у Залии ушло почти две недели. В итоге из сотни жаждущих она отобрала десятерых, с которыми проводила собеседование в переговорной комнате.

В моем представлении секретарь – это высокая длинноногая красотка с бархатным голоском, а ее главная задача – украшать офис и беспрестанно хвалить мои гениальные произведения. Однако моя жена имела на этот счет совершенно другое мнение. Такт, гибкость ума и умение планировать мое рабочее время для нее значили куда больше, чем внешний лоск и красота.

Я промаялся два часа в ожидании «приговора», сидя за рабочим столом у себя в кабинете, поскольку на смотрины меня не допустили. Залия, появившись, молниеносно оседлала мои колени и воскликнула:

– Сучков, там исключительно блондинистые дуры, которые хотели лишь одного!

– Залиянушка, боюсь даже представить, что им от меня нужно! – приложив невероятные усилия, чтобы удержаться от смеха, парировал я.

И только я закончил шутливую фразу, как супруга решительно поцеловала меня в губы, а чуть позже нежно произнесла:

– Дурачок! Пятерым из них требовался лишь убойный саундтрек, трем – аранжировка собственных «шлягеров», две из них считали, что их проекты не уступали «Дозорам» Лукьяненко, и лишь одна, кажется, хотела с тобой переспать.

– Всего одна? – с обидой спросил я.

– Андрей, если бы я не знала, что у тебя туго с арифметикой, то обязательно бы рассердилась.

Залия поджала губки, поднялась с моих колен и пересела в кресло с другой стороны стола. На несколько секунд она задумалась, и в ее глазах появилась некая несвойственная ей серьезность.

Когда я сложил в уме четыре цифры и вычел общее число претенденток, то понял, что одиннадцатая претендентка – это выдумка жены. Таким незамысловатым способом любимая показывала мне свою любовь и верность. Я потянулся к ней в надежде на прощение и очередной поцелуй.

– Во-первых, не обольщайся, жди вечера, – отстраненно заявила она, – а во-вторых, другого выхода нет, будешь работать с одной из моих помощниц.

Год назад Залия основала международную сеть кафе-читален Traffic Book. Тогда же мы решили не арендовать дополнительные площади, а разместить ее главный офис прямо в моей студии. В штате Traffic Book работали сорок «девочек на побегушках». Они приходили, уходили и постоянно кому-то звонили по телефонам. Казалось, их количество давно перевалило за сотню или даже больше, в общем, суету они создавали как сводный хор, а это тысяча участников как минимум. Но я и моя творческая «банда» полностью поддержали ее начинание.

Концепция сети оказалась проста: благодаря специальному приложению Traffic Book любой человек в любом уголке планеты мог заказать доставку практически любой книги в красивом переплете. Не приходилось бегать по книжным лавкам или скачивать из интернета бесплатные, но весьма сомнительные электронные копии, ловя при этом вирусы и спам. Человек заказывал чашечку кофе латте, и в кратчайшие сроки ему привозили настоящую бумажную книгу. Не дочитал – не беда, возить с собой ее не требовалось. В другом городе привозили такую же, даже с закладкой в том же месте, где он закончил чтение.

Однако за видимым комфортом скрывались трудности: договоры аренды помещений, договоренности с библиотеками, оборудование специальных зон отдыха, установка печей старинного русского стиля XVII века, где посетителя непременно бы заприметила его вторая половинка. Кстати, именно благодаря такому дизайну кофейни приобрели популярность, превратившись в центры притяжения романтических натур со всего света.

Чисто из любопытства я поинтересовался:

– С какой из них?

– С Венгер, конечно же, – улыбнулась любимая.

Так в моей жизни появилась Клавдия Андреевна Венгер. Любые всплески моего буйного творческого темперамента она немедленно укрощала строгим вопросом: «Андрей Николаевич, голубчик, как вам не стыдно?» Будь то обращение по имени-отчеству или четкий деловой тон, с которым она произносила эти слова, – оба варианта действовали отвращающе, словно холодный душ.

Клавдия, или «женщина-календарь» (сокращенно ЖК), так я ласково называл ее про себя, планировала мой рабочий день, вела деловую переписку, организовывала встречи с партнерами, устраивала прослушивания и презентации. Уже через месяц совместной работы я убедился, что она не обычный секретарь, а профессиональный скрам-мастер. Единственным потрясением для меня стало открытие, что у ЖК напрочь отсутствовал музыкальный слух.

– Клавдия Андреевна, мне обязательно фотографироваться с этим? – поинтересовался я, взяв в руки муляж книги несуществующего автора.

– Андрей Николаевич, голубчик, все согласно протоколу, – строго ответила Венгер, сверяясь с записями на айпаде, который никогда не выпускала из рук.

Мы с фотографом Николаем обреченно вздохнули. Фотосессия началась.

Во время одного из перерывов между съемками мне позвонил Светляк – мой одноклассник Игорь Светлов.

– Андрюха, старина, привет!

– Привет, Игорь!

– Сучков, ты уже больше трех месяцев в столице, а со старым другом все времени не нашел встретиться?

Боковым зрением я увидел стремительно приближающуюся Клавдию Андреевну. У нее не было слуха, но слышала она как паук на большом расстоянии.

– Игорь, трубку не клади, – произнес я и вопросительно посмотрел на ЖК.

– Андрей Николаевич, у вас появилось свободное время с трех до пяти. Думаю, неплохо бы заглянуть в «Симфонию вкуса», познакомиться с новым шеф-поваром.

– Хорошо, Клавдия Андреевна. Сообщите, пожалуйста, администратору ресторана, чтобы столик в VIP-зоне накрыли на две персоны.

ЖК кивнула и удалилась.

С Игорем мы вместе учились в школе, а затем в Уфимском училище искусств. Оба выбрали эстрадное отделение, я специализировался на саксофоне, он – на ударных инструментах. Во многом мы были похожи, даже выступали дуэтом на вступительном экзамене: я тогда притащился с аккордеоном, а Игорь – с деревянными ложками. До сих пор мурашки бегали по коже при воспоминании огромных глаз сидящих в приемной комиссии преподавателей, когда на сцену выскочили два парня в военной форме и начали исполнять песню «Давай за жизнь». Реакция была потрясающей.

Пока я виртуозно перебирал клавиши инструмента, Игорь своими импровизированными ударами воспроизвел атмосферу боя. Местный электрик, которому мы заранее всучили три бутылки «Агдама», напустил на сцену дыма, отчего глаза слезились, а в горле першило.

«Первый на связи! Подвергся минометному обстрелу! Готовлюсь к отражению атаки!» – хрипло кричал Игорь, имитируя звуки выстрелов: битбоксом он владел в совершенстве.

Прокашлявшись, я плохо поставленным баритоном исполнил первый куплет.

Экзаменаторы вскочили со своих мест и подошли поближе, чтобы убедиться, что тот катастрофический ужас, который творился на сцене, не был шуткой. Игорь изобразил канонаду и гул танкового мотора, и я, воодушевленный его примером, спел последний куплет. Кстати, я пел уже вместе с другими абитуриентами в зале. Они пытались придать нашему творческому безобразию хоть какой-то смысл.

Насколько я знал, в комиссии не присутствовало ни одного любителя люберецкой рок-группы, но нас приняли. Конечно, отойдя от «славы», каждый на следующий день выступил сольно с вменяемым репертуаром, но первое выступление стало началом настоящей мужской дружбы.

Годы упорной учебы пролетели незаметно. Мы с Игорем основали группу «Калининский парк», названную в честь парка, где часто выступали. К сожалению, после его переезда в Москву группа распалась. Тогда я не смог или не захотел искать нового барабанщика, а вместо уехавшего на учебу друга брал сессионных «барабанеров» на один-два вечера. Господи, как же давно все это было!..

Светлов уже пять лет был главным исполнительным продюсером популярного песенного проекта «Вокализ». Мысль, что бывший «стучала» может предложить мне место музыкального продюсера, согревала душу. Я бы смог, честное слово! Идей имелся вагон и маленькая тележка, а еще собственная и уже достаточно известная в узких кругах студия.

Под самый конец фотографического ада ЖК предложила запечатлеть меня с сигарой. По-видимому, ей оказалось мало издевательств с книгой, которую я уже час «вертел» перед камерой.

Я никогда не курил, но, чтобы позлить ЖК, вдохнул воздух полной грудью, взял сигару в зубы и тут же закашлялся.

Когда фотосессия закончилась, я, беспрестанно кашляя, на автопилоте добрал до вызванного такси и вырубился на заднем сиденье...

* * *

Холод металлической ручки на дверях ресторана приятно охлаждал ладонь. Войдя, я оказался в уютной прихожей. Встретила меня женщина с добрыми глазами. Ее руки нежно забрали верхнюю одежду, будто это живое существо, которое ни в коем случае нельзя обидеть ни взглядом, ни жестом.

– Андрей Николаевич, добро пожаловать! – проворковала она, улыбаясь своей неповторимой улыбкой.

– Тамара Викторовна, бросьте куртку куда-нибудь в угол. Только не забудьте отдать, когда буду выходить. Сегодня я рассеян, как тот, что с улицы Бассейной.

«Мама Тамара» – так звали гардеробщицу Тамару Викторовну сотрудники ресторана «Симфония вкуса», и не только за особую заботливость и внимание к мелочам, но и за гипер-активность и готовность в любой момент переключиться на решение самых разных вопросов по хозяйственной или административной части.

Женщина улыбнулась. Ее улыбка – словно улыбка матери (хотя по паспорту она моя ровесница!), а я – как будто ее любимый сын, который сморозил очередную глупость.

Мама Тамара бережно повесила мою ярко-синюю куртку на вешалку в форме изящного скрипичного ключа. Краем глаза я заметил, как она украдкой посмотрела в сторону подсобки. За колыхнувшейся шторкой мелькнул фартук официантки. Значит, через пару минут весть о моем визите распространится среди персонала.

Поднявшись по лестнице, я оказался на втором этаже, где меня встретила одна из моих самых любимых фортепианных мелодий – творение Кертиса Макдональда. Сейчас тут только я и «Легкий ветер», но через пару часов наше единение нарушат изящные дамы в вечерних нарядах в сопровождении своих кавалеров.

Меня радовало осознание того, что мое детище кому-то интересно. Ресторан «Симфония вкуса» я создал исключительно для себя. Это нечто особенное. Мне хотелось воссоздать приятную душевную атмосферу внутреннего спокойствия, и у меня получилось. И, конечно, здесь всегда вкусная еда и прекрасная музыка.

Раньше в ресторане «дирижировал» гениальный повар. Он не готовил, а именно «играл по нотам». К сожалению, по семейным обстоятельствам ему пришлось вернуться на родину, в Италию.

Залия нашла нового повара на удивление быстро. Честно говоря, в гастрономическом плане ей угодить намного сложнее, чем мне. Еда – это то, в чем я разбирался хуже. Единственное блюдо, которым я мог бы похвастать (часто делал в студенческие годы), – это картофельный гратен. По сути, обыкновенный пирог с картошкой и сыром. Обычно на его приготовление у меня уходило два альбома Куинси Джонса-младшего: включал mp3-плеер перед самым началом магических кухонных действий – и выключал его только после того, как вытаскивал из духовки противень с ароматным пирогом. Два часа пролетали как одно мгновение... Те времена уже в прошлом, сейчас на готовку времени нет, да и Залия вряд ли позволила бы мне переступить порог кухни, даже в фартуке.

Мои любимые VIP-места располагались у окна. Только ради них стоило приходить в ресторан, особенно зимними вечерами. Отсюда всегда наблюдал за падающими снежинками. Они сверкали в свете уличных фонарей, как бриллианты, и эта магия умиротворяла и настраивала на романтический лад.

– Андрей Николаевич, здравствуйте!

Официантка Вероника была любезна и опрятна, как всегда. Залия взяла ее на работу пару месяцев назад, и девушка стала главным украшением зала. И пусть «красота спасет мир», как говорил один хорошо известный всем каторжник, игроман и гений.

– Привет, Верона! – поприветствовал я официантку, специально называя итальянским именем.

Она покраснела, но улыбнулась в ответ, и легкое напряжение от встречи с начальником мгновенно исчезло.

– Я готова записать ваш заказ для Фабио.

Она шелестела фирменным блокнотиком, а тем временем мои брови ползли вверх.

– Фабио?!

– Да, так зовут нового шеф-повара.

– С ума сойти! Ну что ж... Пусть приготовит картофельный гратен с сыром. А пока принеси зеленый чай без сахара и книгу Чехова, она должна быть у Тамары Викторовны.

Карандаш зашуршал по бумаге:

– Хорошо, сей момент, – улыбнулась Вероника и уплыла в сторону кухни.

Кертис неожиданно изменил тональность, аккомпанируя моим мыслям. Фабио... Хм... Залия считала, что итальянцы готовят по-особенному, душевно. Не знаю даже... С этим можно поспорить. Или лучше не спорить? В конце концов, управляющая она, ей и решать. Не помню ни одного ее неверного решения. Кстати, мы отлично дополняли друг друга. Она умная – я талантливый.

Кресло, удобное до неприличия, буквально обнимало меня. Мелодия фортепиано сделала вираж, и зазвучал контрастный бридж. Кертис – гений.

– Андрей Николаевич, ваш чай и... – Вероника осторожно поставила передо мной чашку. Рядом положила томик Чехова: обожаю этот сборник юмористических рассказов – На приготовление картофельного гратена уйдет...

Я мягко уточнил:

– Картофельного гратена с сыром.

– Да... Простите, картофельного гратена с сыром. На его приготовление уйдет чуть больше полутора часов.

– Ничего страшного. В скором времени у меня назначена встреча со старым приятелем, а после пусть упакуют мне блюдо с собой. Заберу на студию, коллег порадую.

Вероника улыбнулась, кивнула и исчезла. Я же продолжил наслаждаться любимым «Да Хун Пао» и поглядывал на часы.

Светлов

К припаркованному черному седану «Бентли Мульсан» класса люкс подошел молодой человек примерно двадцати пяти лет, одетый в синий спортивный костюм, белые кроссовки и бейсболку, козырек которой закрывал верхнюю часть лица. В руках – большая спортивная сумка. В узких кругах его называли Спортсмен, считая очень талантливым хакером. Из автомобиля вылез водитель, открыл заднюю дверцу и произнес:

– Пожалуйста, садитесь в машину!

Спортсмен юркнул на заднее сиденье. Водитель закрыл за юношей дверь, но сам остался снаружи.

– Привет, дядя Игорь! – поздоровался парень и снял бейсболку.

– Александр, ну сколько раз тебе еще повторять? – закатил я глаза.

– Игорь Анатольевич, помню я, помню, конспирация. Мы типа даже не родственники.

– Саша, во-первых, я любил твоего отца, своего брата. Во-вторых, люблю тебя как собственного сына, но ты выбрал опасную профессию, понял, да?

– А если меня заметут, то пострадает ваша репутация, – перебил племянник.

– Вот именно. И такой вариант, в принципе, возможен, – ледяным тоном произнес я. – Давай к делу. Что нарыл по клиенту?

– Сентиментальный меломан, – ухмыльнулся Спортсмен. – Не курит, выпивает в меру, пашет с утра до ночи в собственной студии. Качество звука (из того, что я прослушал) на высоте, но в наш циничный век акции романтиков до мозга костей не в цене, увы и ах.

– Ты, Саш, засунь философию себе сам знаешь куда. В институте преподам мозги пудрить будешь. Я тебе, кстати, для этого учебу и оплачиваю. Мне же его акции в цифрах нужны, а если быть точным – в денежном эквиваленте, понял, да?

Александр передал мне флеш-накопитель.

– Тут вся инфа о нем и его окружении, – прокомментировал он. – Если вкратце, то наш романтик не достиг больших успехов на продаже своих шлягеров, а вот его супруга имеет внушительный счет в банке.

– Насколько внушительный? – заинтересованно спросил я, вмиг забыв о своих обидах.

– А вы у ее мужа поинтересуйтесь! – улыбнулся Спортсмен. – Он же вам сегодня встречу назначил в «Симфонии вкуса»!

– А ты откуда это знаешь?

– Вы же сами предложили его на прослушку поставить.

– Да, но я не надеялся, что у тебя получится.

– У меня?! Не получится?! – театрально вытаращился Спортсмен. – Нашелся среди его окружения нужный человек, «любящий» босса ну прямо до нервного срыва в постели. Ах, Тамара! – Александр облизнулся. – Кстати, завтра хочу к ней переехать. На время, конечно.

– Вот даже как! – удивился я. – Впрочем, это сугубо твое личное дело, понял, да? Что там по кабаку?

– Владелец ресторана – Залия Маратовна Карилова, супруга клиента. Солидное заведение, и кухня отличная, – сообщил Александр с ноткой восхищения.

Я медленно, подчеркнуто растягивая слова, спросил:

– На счету у нее бабла сколько?

– Миллион, миллион, миллион...

– Саша, прекрати нести чушь и говорить загадками, понял, да?

– Один лям двести двадцать семь тысяч долларов, – четко отрапортовал Спортсмен и тут же добавил: – Правда, большую часть она мужу перевела – это кредит на покупку инструментов для студии звукозаписи, полученный несколько дней назад.

– Надеюсь, скоро их денежки станут нашими.

– Даже не сомневайтесь, – заверил меня племянник.

Таким образом, предстоящая встреча с однокашником обещала принести плоды в будущем. Я попросил Александра продолжить сбор информации обо всех знакомых Сучкова.

Слухач

Когда друг и компаньон, которому я доверял свой бизнес и с которым вместе не раз пробовал дорогой армянский коньяк, направил на меня пистолет, жизнь начала терять смысл.

– Не дергайся, Сучков, подписывай! – нервно выкрикнул Светлов, крепко сжимая рукоять пистолета. – Пристрелю как собаку, а потом возьмусь за твою жену! Давно я не пробовал башкирку, понял, да?!

От напряжения голос у него слегка подрагивал, и это пугало меня до дрожи. Я судорожно облизнул губы: когда дело касалось моей супруги, даже музыка отходила на второй план.

– Хорошо, подпишу, – сказал я, стараясь, чтобы голос звучал как можно ровнее. – А дальше что?

– Забирай свою сучку и проваливай, – угрюмо оскалился Игорь. – На кусок хлеба с маслом озвучкой книг заработаешь, понял, да?

«Совести у тебя нет!» – подумал я. Впрочем, какое мне теперь дело до его совести, когда жизнь моей семьи переходила из «благополучного рая» в стадию «от зарплаты до зарплаты»? Еще удивился, какие пустяки приходят на ум в момент смертельной опасности.

Светлов не просто разорил меня, а сделал так, что я сам приложил к этому максимум усилий. Все началось с той злополучной встречи в ресторане. Игорь много рассказывал о своей работе, неоднократно намекал на то, что давно искал помощника. Треп старых друзей подогревался коллекционным коньяком с доминирующими нотами специй и полевых трав и лучшими блюдами заведения. Картофельный graten с сыром в студию так и не попал, как, впро-

чем, и я, о чем тогда нисколько не пожалел. Иногда просто необходимо послать все на самотек и провести время со старым другом.

Отчасти я и сам чувствовал потребность отдохнуть от суеты столичной жизни, где первые месяцы состояли из постоянных встреч по работе и других дел, требующих сиюминутного решения. Останавливаться мы с Залией просто не имели права – оба понимали, что это чревато возвращением в унылую Уфу. К тому времени моя студия получила несколько долгоиграющих заказов, а сеть кафе-читален супруги «захватила» почти все столицы Европы. Я смело мог передохнуть. «Передышка» затянулась до позднего вечера, но оно того стоило. Встретить в чужом городе нужного человека, с которым еще в юности сложились особые дружеские отношения, – это подарок судьбы.

На следующий день Игорь с огромным букетом для Залии заявился к нам домой. Наверное, если бы мы продолжили пьянку, то ничего бы не произошло, но Игорь говорил о различных музыкальных проектах, нелегкой жизни в мире большого бизнеса, а еще расспрашивал о наших уфимских товарищах, извинялся, что после переезда о них почти не вспоминал. Клялся, что времени на это практически не оставалось из-за работы.

Прошло несколько месяцев. Наши встречи стали регулярными, беседы – откровенными, дружба – крепче.

Игорь устроил меня к себе на работу. Три раза в неделю я ездил на прослушивания молодых талантов, которых люди Светлова искали по всей России и ближнему зарубежью. Готовился новый сезон «Вокализа». И в тот момент, когда я фактически почувствовал себя частью главного вокального проекта страны, мне позвонили по поводу выплаты кредита за ресторан и музыкальные инструменты, приобретенные для студии. Точнее, из-за ее отсутствия. В банке требовали моего личного присутствия и что-то лепетали про хакерскую атаку. Я собирался отложить все дела, но тут позвонил Светлов.

– Привет, Сучков! Ты не поверишь, я договорился о твоём выступлении на «Первом». Срочно приезжай, понял, да?!

На пылкую речь друга я угрюмо ответил:

– Светляк, мне нужно отлучиться, прости.

– Что-то серьезное? С Залией?

– С ней, слава богу, все хорошо. У меня проблемы в банке. Какая-то путаница с оплатой по кредиту.

– Сядь, успокойся и жди, я скоро буду, понял, да?

Игорь примчался через полчаса. Несколько минут мы обсуждали мою ситуацию, а потом поехали в банк, где, как оказалось, у Игоря работал племянник. По приезде, минуя охрану, мы сразу прошли в его кабинет. Александр Светлов (по крайней мере, так было написано на бейдже) достаточно скептически выслушал дядю, затем усердно проверил что-то на компьютере, после чего кивнул, видимо, что-то решив для себя, и озвучил приговор:

– К сожалению, ваш счет временно заблокирован Федеральной службой безопасности. Простите, но мы сможем предоставить вам запрашиваемые средства только после завершения следственных действий.

Я понимал, что проценты за время разбирательств по невыплаченному кредиту могут съесть всю прибыль и даже привести к долговой яме, а потому спросил:

– Как долго придется ждать?

– Знаете, мне трудно ответить на ваш вопрос, я лишь могу предположить, что вскрылись ранее неизвестные обстоятельства и в дело вступили...

– Прекрати! – воскликнул Игорь, ударив ладонью по столу. – Андрей – мой друг! Ты просто обязан ему помочь, понял, да?

– Все, что могу сделать, – это оформить новый кредит, – робко произнес Александр. – Но предупреждаю: процент без залога будет очень высоким.

Тогда я не понимал всего происходящего, но сейчас, вспоминая сцену в банке, не мог сдерживать горькой улыбки: меня развели как лоха.

В жизни случается что угодно: правительство может ввести непосильные налоги, бизнес – прогореть, а близкий человек – предать. Но все это можно преодолеть, если рядом верный товарищ.

Я посмотрел на друга: острый нос, русые волосы, целеустремленный взгляд и черный дорогой костюм, давно ставший формой. Не человек – икона. Полноват, однако это придавало ему статус, к тому же его финансовый доход позволял удовлетворять все потребности, а еще Светлов всегда любил много и вкусно поесть.

Игорь встал, подошел к окну и набрал чей-то номер. Несколько минут внимательно слушал, потом вздрогнул, как от пощечины, и вспышка гнева вновь исказила его лицо.

– Ну? – спросил я, виновато отводя взгляд.

– В деле замешана серьезная международная мафия, – еще больше скривив перекошенное лицо, хмыкнул Игорь. – Мне кажется, лучшее, что ты мог бы сделать в данный момент, – это взять новый кредит и рассчитаться с долгами, понял, да?

– Пожалуй, так и сделаю, вот только с Залией переговорю.

Я общался с женой минут двадцать. Вначале, конечно же, были охи-ахи, но они сошли на нет, как только я объяснил, что моим делом занимается Светлов. Залия умеет считать, ей для этого абсолютно не нужен калькулятор. По ее прогнозам, если через месяц банк не разморозит наш счет, прибыль от ее бизнеса не сможет покрыть убытки. Возможно, даже придется продать ресторан или студию. Потеря ресторана огорчала – я душой прикипел к заведению. Но лишиться студии – это как совершить акт суицида.

– Игорь, мне понадобится несколько месяцев, прежде чем смогу с тобой рассчитаться.

– Не паникуй! Наличные не проблема, понял, да?! Возьмешь тысяч на триста зелени больше необходимого. Вложишь в мои проекты – и стопроцентный профит тебе обеспечен, понял, да?

Оставшуюся часть дня я занимался несвойственными мне финансовыми делами: оформлял новый кредит, рассчитывался с кредиторами и вкладывал средства в предприятия, счета которых мне диктовал Светлов.

Жизнь постепенно вошла в привычное русло, вот только ощущение какой-то неясной угрозы не давало покоя.

После опубликования снимков фотосессии в интернете сразу же начались нападки на мою внешность. В комментариях кто-то написал, что я не служил в армии. Я не понимал, как последнее замечание неизвестного тролля (отследить не получилось) могло отразиться на моих композициях. Тем не менее рейтинг студии устремился вниз.

В то же время в кафе-читальнях начались тотальные проверки. Инспекции проводились каждую неделю, причем с какой-то маниакальной предвзятостью. Залия разрывалась на части. Деньги на уплату штрафов (а их было не так уж и мало) утекали рекой. Мне даже пришлось расстаться с Венгер, любимая просто у меня ее экспроприировала.

Чуть позже СМИ наводнили лозунги: «Книга – очаг пожара», «Читая, ты не уходишь от ответственности!» и похожий бред. Французская партия экологов потребовала закрыть наши заведения в Париже: якобы в них «сотни убиенных душ живой природы». При этом ни одной конкурирующей с нами кофейни, а такие стали появляться, это не коснулось.

Последнее испытание Залия вынести не смогла, расплакалась и уехала в Уфу к маме. Тогда я даже не предполагал, что через несколько дней и сам окажусь там же с пустым кошельком и кучей неоплаченных долгов...

Прошлое всегда со мной. Порой хотелось его забыть. Просто взять и вычеркнуть из памяти. Увы, мне этого не дано...

Глава 2. Потерянный рай, или Соло барабанщика

*Тишина – это ключ к разуму и созиданию.
Альберт Эйнштейн*

Слухач

– Андрей, не спи! – закричал Марков.

Возглас разорвал тишину и больно ударил по перепонкам. Порой, возвращаясь после очередной охоты, куда мы водили любителей острых ощущений, я вспоминал студию. Вспомнил, как шел мимо инструментов и слышал их расстроенные голоса: гулко всхлипывал барабан, рвала душу гитарная струна, плакала бесприютная флейта...

– Слухач, выйди уже из Сумрака! – вновь воскликнул напарник.

Вокруг не было ни аномалий, ни мутантов, поэтому я шел последним, а он – впереди. Между нами – группа уфимских бизнесменов. Эти люди – директора каких-то там ООО или ЗАО, то есть вроде взрослые мужики. Вот только вели они себя как подростки – вышедшие из девяностых «мальчики», по-другому их назвать трудно, сравнивали практически все: амуницию (включая лейблы), стоимость оружия и даже длину лезвия ножей, которые брали в рейд. А когда результаты оказывались равными, доходило до измерений длины стволов.

Яромир называл сей процесс «мериться пистолетами». Я допускал, что он не очень далек от истины и в бане после хорошей выпивки их замеры тоже проводились. Но даже таких игрищ им оказалось мало. Мужики придумали себе клички, которые и охотничьими-то назвать трудно. Например, лысый толстощекий пузан Иванов Семен Иванович откликался только на Рэмбо. Рядом с ним тяжело дышал стапятидесятикилограммовый Терминатор. Чуть позади – Трудная Мишень и Змей Плискин. Замыкали процессию Блэйд и Акела. Последний «герой», видимо, остановился в развитии на просмотре мультфильма про Маугли, но в отличие от его персонажей совершенно не умел ориентироваться на местности. Ему что юг, что север – все едино, главный ориентир – задница Рэмбо, кстати, одного из самых богатых людей Урала.

– Стоп! – резко выкрикнул я, услышав звук падающих на землю камешков. – Аномалия!

В тихом шелесте леса этот негромкий перестук прозвучал настолько неожиданно, что я едва не пропустил его. Такого звука здесь просто не могло быть. Прислушался. Вот, опять... На этот раз даже различил по шуму, как камешки, падая с небольшой высоты, подпрыгивали, ударяясь о землю. Звук падения был четким и звонким – бесконечный камнепад с паузой в несколько секунд.

Яромир резко остановился и, обернувшись, начал смешно открывать и закрывать рот.

– Твою мать, – наконец хрипло выдохнул он и, сделав шаг назад, спросил: – «Катапульта»?

«Катапульта» – это гравитационная аномалия, которая в среднем оставалась на одном месте около недели, постепенно изменяя силу воздействия. Результат встречи с ней мог иметь самые разные последствия: от небольших синяков и ушибов до мгновенной смерти. В дневное время аномалию легко обнаружить по искажению воздуха над ней, кружащейся листве и характерным красно-бурым пятнам на земле. Если аномалия зародилась недавно и еще не набрала достаточной силы, то максимум, на что она была способна, это закидать человека мелким мусором. Однако если аномалия сильная, она могла подбросить на несколько метров вверх, а затем с силой ударить о землю. Обычно это не фатально, и повреждения чаще всего были незначительные, но если рядом имелась более коварная аномалия – отскок мог оказаться смертельным.

Миновав группу застывших охотников, я мрачно ответил:

– И не только «катапульта»...

Я резко замолчал, меня захлестнула волна паники, вызвавшая чувство тошноты. В сознании появилось почти непреодолимое желание куда-то бежать, спастись. В общем, жути мой разум хватанул изрядно.

С Зоной творилось что-то необычное. Я знал, что она находится в определенных границах, но сейчас мог поклясться: нечто незримое накрыло нас и рассыпалось вокруг гроздьями аномалий, увеличив ее территорию в несколько раз.

Со мной никогда раньше не происходило ничего подобного, но я смог преодолеть страх и снова осмотрелся. Всего полчаса назад мы покинули пределы Зоны и прошли чуть больше километра. И вот вместо привычной безопасности оказались в смертельной ловушке, какую мы встречали лишь на склонах горы Большой Ямантау.

Яромир, похоже, так же быстро совладал со своими внутренними эмоциями и начал тихо уговаривать группу охотников, недовольных создавшейся обстановкой, оставаться на месте. Рэмбо сразу же захотел по-маленькому и попытался сойти с тропы, но его жестко остановил точным ударом под дых Марков. Он, когда нужно, умел убеждать. Впрочем, человеку, имевшему разряд по боксу, перечить практически невозможно. Семен Иванович, тихо охнув, медленно опустился на землю и как-то сразу расхотел куда-то идти. А потом случилось то, чего не ожидал никто: из-за большого валуна, мимо которого только что прошла вся наша группа, на тропу выползло чудовищное существо, похожее на медведя. Большие выпученные глаза, полные злобы, пристально уставились на нас, с клыков стекала слюна, пасть щелкала. Жуть! Это если одним словом.

Рядом с Рэмбо упал на пятую точку Акела и заскулил, не по-мужски и даже не по-волчьи, а жалобно, по-щенячьи. И тут началось... Терминатор, вжавшись в землю, заплакал навзрыд. Трудная Мишень, присев рядом с ним, начал молиться. Блэйд побледнел и свалился в обморок. На ногах остались только мы с напарником и трясущийся Змей Плискин, который от страха еще и обделался.

– Заткнулись все! – гаркнул я.

«Герои» вздрогнули как по команде и затихли. Даже Плискин, от которого ощутимо пахло. Косолапый возмущенно дернулся, зарычал и медленно стал сползать по склону, глядя на меня. И тут его задние лапы угодили в «молнияру», которой секунду назад там не наблюдалось. Бабахнуло – мама не горюй! И хотя аномалия вмиг разрядилась, этого хватило, чтобы незваный гость с ревом покинул тропу. Запахло паленой шерстью и мясом.

– Значит, так: места здесь опасные, поэтому всем идти за мной след в след. Не трогаться с места, пока не скажу, – спокойно, но твердо произнес я и снова прислушался.

Два года назад после сильного эмоционального потрясения мои способности к проецированию и пространственной локализации увеличились в несколько раз. Проще говоря, я стал слышать то, что недоступно обычным людям. Вот только понял это не сразу. Поначалу я списал все на слуховые галлюцинации, даже собирался обратиться к психиатру, но встретил Маркова, который предложил мне работу в Зоне, и, как оказалось, не зря.

– Чего стоим-то, Слухач? – спросил Яромир. – Пора валить отсюда, пока косолапый не вернулся.

Слева раздался треск – это еще одна «молнияра» появилась. Справа холодком повеяло – там «сугроб», однозначно. Эта аномалия часто встречалась высоко в горах. Зазевался – и вмиг оказался внутри небольшого сугроба. Самостоятельно выбраться из него еще никому не удавалось из-за большой плотности снега. Если откопали сразу – водку пей и жизни радуйся. Не откопали – задохнешься и будешь лежать под снегом до весны, если только раньше мохнач не разроет и не полакомится свежемороженым мясом.

Впереди нас ждала «катапульта», а позади – мутант, которого даже РПГ не брал. Его мускулистая туша достигала трех метров, могучие лапы и острые выпирающие клыки сделали

его одним из самых сильных существ Ямантау. Однако, несмотря на свою мощь, зверь вел скрытный образ жизни и никогда первым не нападал.

Мохнач внешне напоминал медведя, которых на территории Южно-Уральского государственного заповедника раньше насчитывалось несколько десятков. Однако в 2002 году произошли трагические события: восемь охотников исчезли при загадочных обстоятельствах, а через неделю их растерзанные тела были найдены у подножия горы Малый Ямантау. Преступление вызвало бурную реакцию в обществе. Министерство экологии Республики Башкортостан даже дало разрешение на отстрел бурых медведей, хотя занимались этим не местные охотники, а сотрудники ФСБ под руководством подполковник Яромира Маркова – моего нынешнего босса и напарника. Животных почти истребили, и все же, несмотря на это, местные власти объявили о закрытии заповедника и образовании на его месте Зоны отчуждения «Урал-2002».

– Э, ты опять завис? – прошептал Яромир. – Давай выбираться отсюда...

Возможно, он и продолжал говорить что-то, но я его уже не слышал. Аномалии исчезли, словно их никогда и не было. Наваждение рассеялось, и вокруг воцарилась тишина. Вот только для меня не существовало понятия абсолютной тишины. Я продолжал слышать слабый шелест травы и тревожный шорох деревьев – это успокаивало. Справа и слева – ничего, а передо мной находилась обычная груда камней. Я еле слышно выдохнул:

– Пошли-ка в усадьбу.

* * *

В центральную усадьбу вошли в полном молчании. Мы с напарником, бросив на землю рюкзаки, присели у тлеющего костра. Охотники, не останавливаясь, змейкой проследовали в ожидающий их вертолет, кроме Рэмбо, который, что-то сказав пилоту, развернулся и подошел к нам. Марков нехотя встал.

– Яромир Станиславович, вы... – напыщенно начал высокопоставленный чиновник.

– Семен Иванович, приношу свои извинения и готов компенсировать это недоразумение, – быстро произнес Яромир, не давая чиновнику договорить.

– Полно вам, – усмехнулся Иванов. – Ашот Ринатович предупреждал меня о «прелестях» охотничьего сафари. Неплохо, ожидал от вас меньшего.

– Вам реально понравилось?

– Моя оценка пополнила ваш расчетный счет на весьма солидную сумму, – ухмыльнулся Иванов. – С медведем отлично придумали, а эпизод с Игорем Сергеевичем нам всем лучше забыть, все-таки он на солидную должность в городском совете претендует.

Мы с Яромиром молча кивнули. Семен Иванович сделал несколько шагов к вертолету, затем остановился и, обернувшись, крикнул:

– Кстати, чуть не забыл: ждите гостей. Я рекомендовал вас своим столичным друзьям.

Едва вертолет взлетел, унося прочь очередных авантюристов, Яромир пристально посмотрел на меня и спросил:

– Объясни, какого хрена ты устроил весь этот концерт с аномалиями?

– Ничего я не устраивал.

Марков – крутой мужик, полковник в отставке, но в тот момент я смотрел на него с улыбкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.